

ДИСКУРС АНАЛИЗ В СОЦИОЛИНГВИСТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Различия в том, как определённые социальные группы используют язык всегда оставались в центре внимания лингвистов. Несмотря на многочисленные теории, всё ещё возникает необходимость в реальных эмпирических анализах, исследующих социальные различия в языке и раскрывающих идеологии, на которые опираются лингвистические методы и практика. Данного рода учения должны вестись как на макроуровне-стратегии языковых направлений тех или иных стран или государственных организаций, так и на уровне микролингвистики – использование тех или иных языковых частиц с точки зрения дискурсивной прагматики. Значения, передаваемые посредством языка взаимосвязаны между собой, и формируют некую абстрактную систему, которая подвергается постоянной трансформации, вызываемой культурно-исторической эволюцией. Так, в данной работе мы проводим обзор дискурс анализов в различных социальных сферах, таких как вербальные и письменные виды ежедневного общения, повествований, языка медиа и её более современного подразделения – социальной медиа, и политического дискурс.

Целью работы является выявление основных социальных сфер где проводятся дискурс анализа и проблем, исследуемых в данных отраслях.

Изучение коммуникативной структуры вербальной и письменной речи изъясняется в работах Гофмана [10]. Его теория *само-презентации*, в котором он утверждает, что в любом виде общения человек исполняет роль, чтобы произвести впечатление, в дальнейшем послужило основой многих научных исследований. Хотя теория само-презентации Э. Гофмана более характерна для невербального общения, далее в его работе «Формы Бесед», которая является сборником пяти сочинений, написанных между 1951-1974 годами, он предоставляет результаты анализа того, как говорящий формирует свою речь для слушателя или потенциального слушателя. Гофман также, как и другие основоположники коммуникативного анализа речи, отмечает крайнюю необходимость в проведении исследований по изучению данного феномена [11]. Однако, методы по проведению таких видов исследований, основными из которых являются голосовое записывание и транскрипция речи, были впервые предложены в работах Е.Скедлоф, Дж.Джеферсон и Х.Сакс в 1974-ом году [19].

Дж.Гумперз, рассматривая влияние языка на социальные разногласия и несправедливости, выдвинул теорию ‘символы контекстуализации’, которые разделены им на следующие уровни речи: интонационные конструкции; паралингвистические сигналы, такие как темп речи, паузы, запинания, и т. д.; кодовые и стилистические переключения (code-switching); а также выбор лексикона [12]. Гумперз провёл сравнительное дискурсивное исследование английской речи индийцев и пакистанцев, живущих в Лондоне с носителями языка (Британцами). Он приходит к заключению, что такие языковые структуры как интонация и паралингвистические сигналы влияют на представления участников речи об уровне дискурсивной взаимосвязи, а следовательно, на интерпретацию речи. Так, например, такие речевые конструкции как понижение интонации или повышение амплитуды голоса присущее одной нации в межкультурной коммуникации могут посчитать за грубость или за негативную эмоцию.

Кроме того, все сказанное нами выполняет определённые действия. В то же время, взаимосвязь между действием (что мы делаем) и языком (что мы говорим) является очень сложным процессом, и для полного осмысления данного взаимодействия мы, как правило, задаёмся двумя вопросами: что пытается сказать говорящий? и что он пытается сделать?

Так, например: *Индивидуум1* говорит *Индивидуум2* - “*такого как ты ещё надо подыскать*”.

Зная, что взаимоотношения между двумя собеседниками дружеские, мы можем воспринять такой комментарий как “*такого как ты ещё надо подыскать*” как комплимент. Но узнав, что взаимоотношения между ними не такие дружеские, как они пытаются это выдать, тот же самый комментарий может быть воспринят как сарказм или оскорбление. Медиа коммуникация также находится в центре внимания лингвистов, занимающихся коммуникативным дискурсом. Интерес лингвистов в медиа дискурсе исходит, как было отмечено Белл, прежде всего из того, что такой вид дискурса «существует» и является наиболее распространённым и доступным [1]. Конечно же этот интерес ещё более усиливается вследствие интенсивного распространения средств массовой информации, повышенного публичного интереса, и конечно же политического влияния, которым обладает медиа. Более широкое распространение за последние несколько лет получило изучение социальной медиа с особым акцентом на её мультикультурные аспекты, а в частности, как варьируется национальное самосознание, язык, межкультурные социальные отношения в постоянно развивающихся видах социальной медиа. Ж. Бувье настоятельно рекомендует проводить дискурс анализ в социальные медиа на основе существующих теорий и эмпирических исследований в различных социальных областях, а не только в рамках дискурсивных исследований и лингвистики [2]. Ссылаясь на исследования социальных средств массовой информации в различных дисциплинах, мы можем создать идеальную

³² Директор программы английского языка, Университета ADA. Ул. А. Агаоглу 11, Баку, Азербайджан AZ1008 Тел: (+994 12) 437 3235 / 114 amammadova@ada.edu.az Tel: +99450 5358829

структуру для изучения дискурса в этой новой отрасли коммуникации и сформулировать более эффективные критические вопросы.

Социально политические тексты также являются объектом изучения дискурсивных исследований. Специфичной целью таких исследований как правило является не только формирование и развитие структурных основ для научных исследований, но и повышение мультикультуральной сознательности глобального гражданина. В центре исследования в данной области находятся такие вопросы как политическая концепция Запада, их ценности, манеры поведения, методы анализа, и перечень первоочередных вопросов в сфере интересов политиков. Так, например, дискурс речи и письменной корреспонденции политиков продолжают оставаться в центре внимания лингвистов и приобретают всё большие масштабы. Вопросами исследований в данной сфере являются широкие спектры проблем, некоторые из которых предоставлены ниже. Согласно целому ряду исследований, через политический дискурс можно изучить проблемы насилия в речи и её последствия для общества, гендерные, расовые, религиозные и возрастные дискриминирующие проявления в высказываниях политиков и как они меняются по истечению времени. Также исследуются настрой президентов или кандидатов в президенты США через их политические дискуссии и дебаты (в особенности в предвыборных компаниях), как определённые изменения в обществе или идеологические предпосылки политиков и государственных лидеров отражаются в их речи. Так, например использование Трампом слова *глобализм*, нежели как *глобализация*, объясняется лингвистами как восприятие им самой концепции глобализации не как общественное изменение, а именно как радикальная идеология образующееся при помощи суффикса «изм»; так же как и многие другие идеологические слова и выражения, например, коммунизм, либерализм и т.д.

Рассказ, как широко распространённый в социальной сфере жанр, также оставался в центре внимания дискурс аналитиков. Изучая социолингвистические перспективы власти в рассказах, А.де.Фина и А. Георгкопулу рассматривают рассказы не только как текст и их структуры, а как воплощение культур, средство общения и передачи информации, механизм контроля и воздействия[4]. Ученные так же провели анализы рассказов, выявляющие межнациональные и межкультурные различия в беседах и в стилях повествований. Они приходят к заключению что стиль повествования и прослушивания рассказов тесно взаимосвязан с культурными особенностями рассказа. Мораль рассказов обычно основывается на общих материях и интересах «согласованных» между создателем рассказа и его потенциальной аудиторией. Таким образом, существует неоспоримая связь между социокультурным контекстом и его влиянием на восприятие той или иной сути повествования. Многие другие ученые ссылаются на эту теорию при проведении дискурс анализа в социальных взаимоотношениях. *«Все социальные проявления порождают значение и эти значения влияют на то, как мы действуем; все наши действия имеют определённые дискурсивные аспекты»*[13,ст.291].

Сфера, в которой более широко применяется критический анализ - это государственные институты власти и социальные структуры. В данных сферах лингвистами исследуются социальная власть и мощь, или контроль как было сформулировано В.Дейк [20]. Применяя критический анализ, ученые анализируют общение между группами людей с целью раскрытия уровня власти или господства одной группы (более или менее властной) по отношению к другой. Говоря о соотношении индивидуума или группы людей к власти, Дж.Джи утверждает, что каждой группе свойственна определённая форма власти [8]. Так, например, военным присуще физическая власть, богатым - власть денег, преподавателям - власть знаний, администрации- власть влияния и власть убеждения, журналистам власть информации. Наличие вышперечисленных видов власти приводит к формированию доминантных групп, которые могут дискурсивно интегрировать свои взгляды и убеждения в юридические нормы, общественные правила, контракты, директивы организаций и т.д.

Наиболее распространённые вопросы, которые исследуются в социальной лингвистике, в рамках соотношения власти это социальное, экономическое, этническое, расовое и гендерное неравенство, а также взаимоотношения между иерархическими слоями общества. В. Дейк проводит целый ряд учений, исследующих характеристику европейского дискурса различных бесед об этнических меньшинствах в целом и соответствующие предрассудки [21]. Так на примерах отношений к Туркам, Марокканцам и Суринамцам, Дейк разоблачает концепцию расовой толерантности в европейском обществе как сущий миф. Данные учения он проводил в дискурсе каждодневного общения, средствах информации, учебников, научных статей, и т.д. [20],[22]. Сверх междисциплинарность данной работы заключается в том, что она основывается на целый ряд социальных теорий таких как этнические стереотипы, когнитивная модель социальных взглядов и теорию межгрупповых конфликтов. Гендерное неравенство, проявляющееся в лингвистическом сексизме, также находится в центре внимания дискурс аналитиков. Они в основном занимаются гендерными различиями в языке, в устной и письменной речи, дискриминацией в профессиональных текстах, превосходством мужского дискурса над женским, а в особенности в средствах массовой информации [3],[15],[17].

Одним из сравнительно недавних исследований в дискурсе гендерных различий являются работы Р.Водака[23],[24]. Применяя критический анализ, она провела ряд интервью с женщинами, членами европейского парламента, с целью определения само-представления этих женщин в обществе. Одновременно она проводила дискурс анализ для исследования образа женщин-политиков в прессе и в обществе в целом. Исследование включает, что женщины-политики создали разные методы позиционирования себя самой в общении с коллегами

противоположного пола, и могут порой сослаться на своё различие (otherness) как на преимущество. Модель доминирования, впервые предложенный Р.Лакофом тоже широко применяется в изучение манипуляции в гендерных отношениях [16]. Применив данную модель к речевым образцам в общении между мужчинами и женщинами, Лакоф приходит к заключению, что в речи мужчины доминируют над женщинами. Он также утверждает, что содействующими данному фактору доминирование или превосходства являются именно сами женщины, так как в присутствии мужчин они не проявляют особой коммуникативной активности. В одном из таких исследований Лакоф рассматривает использование разделительных вопросов в общении между мужчинами и женщинами, где он заключает что, вопросы данного типа превалируют в речи женщин. Пример: *Мужчина*: – «не могу дожидаться нашей поездки на отдых» *Женщина*: – «ты переговорил с отелем насчёт резервации, не так ли?»

Излишнее использование разделительных вопросов ещё раз подтверждает тот факт, что женщины проявляют нерешительность и нуждаются в подтверждении информации.

Учение в расизм через дискурс анализа тоже занимает особое место в лингвистической литературе. Теория социальной репрезентации используется в сочетании с критическим анализом для проведения такого рода исследований. Этот метод помогает понять наше окружение через «*образы или совместные репрезентации присущие определённым культурам, в определённый промежуток истории, и часто всего лишь определённой группе*» [18, ст. 140], Работы Фуко в институциональном дискурсе, большую часть которых составляет образовательный дискурс, также являются теоретической основой многих последующих дискурс исследований[6]. Он утверждает, что невозможно распознать дискурс власти (power) при помощи традиционного разграничения между речью и лингвистическими частицами. Скорее Фуко пытался анализировать историю и эволюционный настрой так называемой естественной речи и как такая речь отражает силовые отношения.

По словам Фуко социальная практика — это дискурсивная практика в обществе или в институтах и взаимоотношение между обществом и институтами. «*Каждая система образования является политическим средством поддержания и формирования целесообразности дискурсов знания и силы, которые они влекут за собой*»[6, ст.46]. С использованием критического анализа, Фуко провёл ряд работ в образовательном дискурсе, в которых он полностью отходит от банального описания роли языка в социальном обществе, а скорее выдвигает объяснения тому, как язык способствует формированию социальных отношений [7]. Так, в одном из своих известных работ «Субъективность и правда» он рассматривает связь между субъективностью и реальностью в развитии образовательных теорий через призму государственности. Фуко полностью отвергает традиционное представление о том, что «*знание — это сила*» [6]. Совсем наоборот он ищет силу (признаки силы), внедрённую в знания для распространения определённых социальных идейностей. Он изучает как власть через индивидуальные действия влияет на «*само*» представление человека как о думающем, действующем и чувствующем существе. Работы Фуко в изучении силы в учебных заведениях ясно отражает его представления о силе через философию разума. Целью данных работ Фуко является определение участников, которые обладают властью или держат ситуацию под контролем, и в чью пользу срабатывают существующие расположения. Знаменитая цитата Фуко даёт чёткое определение отношения автора к концепции силы в системе образования: «*Школы служат тем же социальным функциям, что и тюрьмы, и психбольницы-устанавливать нормы и законы, классифицировать, контролировать, и управлять людьми*»[5, ст. 27].

Особую значимость для исследователей в сфере образования составляет дискурсивная теория Джи [8]. Его теория гласит, что все дискурсы социальны, а следовательно они идейны, и что некоторые дискурсы имеют большую значимость чем другие. Джи выделяет д-дискурс (дискурс с маленькой буквы «д»), и Д-дискурс (дискурс с большой буквы «Д») [9]. «Д-дискурс» по определению Джи относится к общезыковому и культурному моделям речи, тогда как «д-дискурс» относится к лингвистическим элементам языка, связанным с данным дискурсом. Согласно Джи, когда мы говорим о дискурсе, необходимо учитывать то, что он социально и политически подкован, и что он отражает углублённые в историю силовые отношения. Другими словами, разницу между «Д» и «д» концепциями Джи можно охарактеризовать как макро-дискурс и микро-дискурсы. Макро-дискурсом считается языковые особенности того или иного института, как например академический жаргон и особые ценности, и взгляды, присущие данному образовательному учреждению. Микро-дискурс, в свою очередь, это синтаксические и семантические особенности как составляющие макро-дискурса.

Заключение. В ходе проведённого исследования мы приходим к заключению что основной целью дискурс анализа в социальной сфере является изучение силовых отношений. Мы выявляем, что какими бы различными не были подходы к критическим исследованиям, предположения ученых критических теорий всегда имеют общие признаки. Так, например, все эти ученые утверждают, что исторически сформированные отношения власти контролируют наши мысли. Они поддерживают идею того, что факты никоим образом не являются нейтральными; факты - это воплощение идей и убеждений.

Социальные теории в основном занимаются изучением взаимоотношений в обществе через призму справедливости и власти. Данные теории обеспечивают базу для изучения того, как создаются, репродуцируются и трансформируются социальная система в контексте религии, образования, расы, класса, сексуальной ориентации и т.д.